Организация Объединенных Наций S/PV.5077

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5077-е заседание

Понедельник, 15 ноября 2004 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Данфорт	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Франция	г-н Дюкло
	Германия	г-н Плойгер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Конузин
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

04-60501 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее консультаций Совета, и при отсутствии возражений я буду считать, что Совет согласен направить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета приглашение Специальному координатору по ближневосточному мирному процессу и Личному представителю Генерального секретаря г-ну Терье Рёд-Ларсену.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю г-ну Рёд-Ларсену занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит это заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций. На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Специального координатора по ближневосточному мирному процессу и Личного представителя Генерального секретаря г-на Терье Рёд-Ларсена. Я предоставляю ему слово.

Г-н Рёд-Ларсен (*говорит по-английски*): Четыре дня назад во французском военном госпитале в Париже скончался политический титан. Три дня назад в Каире состоялась церемония похорон Ясира Арафата, после чего он был похоронен в Рамаллахе. С мировой политической арены сошел гигант. Он был гигантом и для тех, кто его поддерживал, и для тех, кто выступал против него, — для друзей, и для врагов. Его кончина ознаменовала окончание целой эпохи.

На протяжении почти четырех десятилетий Ясир Арафат был лидером палестинского народа и как никто иной выражал и олицетворял собой его чаяния. Его известное всем лицо, с его характерным головным убором-каффиеей, было настоящем символом палестинской самобытности и национальных чаяний — даже больше, чем палестинский флаг или национальный гимн. Для многих, в том числе и для него самого, имя Абу Аммар — «Старик» — стало синонимом слова Палестина. Личность и территория слились воедино и стали неотделимы друг от друга, стали единым целым. Более того, будучи лидером, он создал институты, которые сегодня позволяют проводить нормальный процесс трансформации: «ФАТХ», Организацию освобождения Палестины (ООП) и Палестинскую администрацию со своим президентом, премьер-министром, кабинетом и, что важнее всего, демократически избранным Законодательным советом.

Тридцать лет назад Ясир Арафат стал первым представителем неправительственной организации, выступившим на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи. Годом позже, в 1974 году, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 3237 (XXIX), которая предоставила ООП статус наблюдателя на Ассамблее и на других международных конференциях, проходящих под эгидой Организации Объединенных Наций.

Ясир Арафат также был лидером, который в 1988 году привел палестинцев к принятию принципа мирного сосуществования между Израилем и будущим палестинским государством. За это его всегда будут помнить. Затем, подписав в 1993 году заключенные в Осло соглашения, президент Арафат сделал гигантский шаг вперед в деле реализации видения палестинского государства, живущего бок о бок с Израилем в условиях мира и безопасности. К сожалению, он так и не дожил до воплощения в жизнь этой мечты.

Теперь, когда его больше нет, и израильтяне, и палестинцы, а также друзья обоих этих народов во всем мире должны предпринять еще больше усилий для того, чтобы обеспечить мирное осуществление права палестинцев на самоопределение.

Организация Объединенных Наций совместно с нашими партнерами по «четверке» и партнерами в регионе должны продолжить работу по реализации в полном объеме «дорожной карты», поддержанной Советом в его резолюции 1515 (2003). Нашими общими целями должно оставаться достижение мира на Ближнем Востоке в соответствии с резолюциями 242 (1967), 338 (1973) и 1937 (2002) Совета Безопасности, прекращение оккупации, которая началась в 1967 году, и создание суверенного, демократического, жизнеспособного палестинского государства с единой территорией, живущего бок о бок с Израилем в условиях мира и безопасности. И

хотя сам Ясир Арафат не дожил до реализации этих целей, мир должен продолжать стремиться к их достижению.

Мы выражаем глубокие соболезнования жене президента Арафата и его дочери Захве. Мы скорбим вместе с ними. В своих мыслях и молитвах мы также вместе со всей его большой семьей — палестинским народом, и надеемся, что он найдет в себе силы, мужество и мудрость смотреть в будущее. Сейчас он должен продолжать трудиться над реализацией своих чаяний мирными средствами ради грядущих поколений.

Эти дни, вне всякого сомнения, являются судьбоносными для Ближнего Востока. И я рад отметить, что палестинское руководство достойно реагирует на ситуацию и уже предприняло первые твердые шаги по обеспечению спокойной передачи власти в соответствии с Основным законом. Палестинские руководители, в общем и целом, успешно предотвращают внутренние беспорядки в контролируемых Палестинской администрацией районах.

Я также с радостью отмечаю высокий уровень координации между правительством Израиля и Палестинской администрацией в вопросе процедур, связанных с похоронами президента Арафата. Меня особенно порадовало то, что Израиль позволил палестинским силам безопасности иметь при себе оружие и что правительство Израиля выплатило 145 млн. шекелей задолженности. Масштабы и успех координации последних дней напоминают нам о прежних, более светлых днях и, возможно, знаменуют собой новое начало — начало, не связанное с кончиной президента Арафата, а наоборот, наступающее вопреки этой чрезвычайно сложной ситуации.

В соответствии с Основным законом в качестве первого шага палестинцы должны теперь в ближайшие два месяца организовать и провести свободные и справедливые выборы президента. Палестинцы должны также предпринять заметные, последовательные, целенаправленные и эффективные шаги на местах для пресечения насилия и террористической деятельности. Израиль в этот критический момент должен воздерживаться от любых действий, которые могут подорвать доверие, включая поселенческую деятельность, содействовать подготовке и проведению выборов, а также предпринять шаги по существенному улучшению гуманитарной ситуации путем отмены комендантского часа и смягчения ограничений на передвижение людей и товаров. Все эти шаги должны предприниматься одновременно. Только в этом случае они будут способствовать продвижению вперед.

Ближний Восток подошел к критическому рубежу еще до кончины президента Арафата. Менее трех недель назад израильский кнессет утвердил инициативу премьер-министра Шарона по уходу из сектора Газа и некоторых районов северной части Западного берега. Это историческое решение впервые с момента начавшейся оккупации в 1967 году открывает путь для эвакуации израильских поселений, расположенных на оккупированных палестинских территориях.

В свете знаковых событий, происходящих в этом регионе, я хотел бы сегодня взглянуть на мирный процесс с иной точки зрения. В ходе большинства наших брифингов в последние месяцы мы уделяли основное внимание событиям и подвижкам на местах, обычно рисуя удручающую картину насилия, ухудшения ситуации и кризиса. Эти картины отражают печальную действительность Ближнего Востока. Однако в нынешней ситуации присутствует потенциал, способный изменить эту реальность. Поэтому сегодня я хотел бы обратить ваше внимание на более широкую картину, ту, что демонстрирует, как далеко стороны продвинулись за последнее десятилетие и какие у них остались возможности по урегулированию их конфликта.

В минувшем веке Ближний Восток был ареной одного из наиболее стойких конфликтов в мире. Члены Совета лучше, чем кто бы то ни было, знают, что арабо-израильский конфликт является одной из самых сложных и долговечных дипломатических проблем, с которыми миру приходилось сталкиваться с середины XX века. Причина израильско-палестинского конфликта кроется в споре соперничающих друг с другом и противоречивых исторических преданий, общих чаяниях и исторических корнях. Бóльшую часть своего существования Израиль находился в состоянии войны с одним или несколькими из своих соседей, и с момента возникновения проблемы беженцев палестинский народ остается в подвешенном состоянии и стремится отыскать путь к достойному существованию, самоопределению и независимости.

И для израильтян, и для палестинцев их конфликт является, по сути, борьбой за существование. Израильтяне воспринимают конфликт как постоянную борьбу за выживание, борьбу, которую следует рассматривать на фоне почти полного уничтожения, произошедшего на памяти нынешних лидеров Израиля.

Палестинцы рассматривают эту борьбу как ежедневную битву за сохранение своей самобытности и за то, чтобы у них как у народа было будущее. В конечном итоге обе стороны преследуют одни и те же цели: достижение самоопределения, мира, безопасности и процветания. В некотором смысле у обеих сторон были схожие лидеры — лидеры и военных, и мирных дней. Одним из них был Ицхак Рабин, девятую годовщину смерти которого мы отмечаем в этом месяце и который заплатил своей жизнью за свои смелые и мужественные шаги на пути к миру. Другой — это Ясир Арафат, который руководил палестинцами и во время войны, и в мирное время и которому так и не довелось дожить до осуществления мечты о мире и самоопределении.

Реализации чаяний израильского и палестинского народов давно препятствуют насилие и кризисы. В сентябре 2000 года мирный процесс повернул вспять. За это время было убито около 3895 палестинцев и 983 израильтянина. Более 36 620 палестинцев и 6360 израильтян получили ранения. Многие из наших прежних достижений сведены на нет.

Акты насилия последних четырех недель осуществлялись по схеме, которая с сентября 2000 года и особенно в последний год становилась все более очевидной: палестинские экстремисты и боевики организуют и осуществляют против израильских гражданских лиц взрывы с участием террористов-самоубийц и иные террористические действия, как это снова произошло 1 ноября, когда в результате одного из таких актов в Тель-Авиве были убиты три человека и множество людей получили ранения. Палестинские боевики также обстреливали ракетами «Кассам» и из минометов города в глубине Израиля и израильские цели на оккупированной палестинской территории. Прискорбно, что жертвами таких нападений становятся в том числе и дети, как это было в конце июня, когда в результате обстрела ракетами «Кассам» города Сдерот был убит четырехлетний ребенок, или в конце сентября, когда в результате еще одного обстрела этого города ракетами «Кассам» погибли два ребенка: двух и четырех лет. Из месяца в месяц мы заявляем в этом зале — и я говорю об этом снова, — что согласно «дорожной карте» и нормам международного права Палестинская администрация обязана предотвращать такие нападения, делать все возможное для прекращения насилия и привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении террористических актов. Для террора не может быть оправданий.

Израиль продолжает незаконную практику адресных убийств, в том числе в густонаселенных районах, где существует большой риск нанесения так называемого «сопутствующего ущерба». Так, в результате одной из таких внесудебных расправ Израиля 21 октября в секторе Газа были убиты один из высокопоставленных лидеров организации «Хамас» и его заместитель. Израиль должен положить конец такого рода адресным убийствам. Израильские военные операции и вторжения на оккупированную палестинскую территорию также создают угрозу несоразмерного применения силы и коллективного наказания путем уничтожения собственности мирного населения и гражданской инфраструктуры.

Тревогу вызывает гибель большого числа гражданских лиц, в особенности детей. 24–25 октября Израиль провел военную операцию в Хан-Юнисе, в результате которой были убиты 16 палестинцев, и среди них 11-летний мальчик. 28 октября в Хан-Юнисе была ранена направлявшаяся в школу 9-летняя девочка. 30 октября 12-летний мальчик был застрелен в лагере беженцев в городе Дженин, на Западном берегу, где израильские войска в течение нескольких дней, начиная с 27 октября, проводили свои операции.

Согласно нормам международного права и в качестве оккупирующей державы Израиль обязан защищать палестинское гражданское население, в особенности детей, и оберегать имущество гражданских лиц. Израиль имеет право на самооборону, однако он должен осуществлять его при строгом соблюдении международного права.

Насилие и террор, а также взаимное недоверие укрепили убежденность обеих сторон в том, что они борются не иначе как за свое выживание и существование. Во многих отношениях противникам мира удавалось одержать верх над теми из нас, кто

стремится к миру и верит в его достижение. Настало время вырвать из их рук контроль над происходящим и взять инициативу в свои руки.

Потребность в действиях сейчас как никогда очевидна. Палестинская экономика по-прежнему находится на грани развала. Условия жизни палестинцев резко ухудшаются. Уже к концу 2001 года они были хуже, чем когда-либо прежде с 1967 года. Тогда мы думали, что хуже уже быть не может, но, оказывается, может. Кризис, который Всемирный банк ранее в этом году назвал одним из наиболее серьезных спадов в современной истории, угрожает принять катастрофические масштабы. Продолжается широкое распространение нищеты и безработицы. Уровень доходов Палестинской администрации по-прежнему намного ниже уровня ее расходов. Палестинская администрация является главным работодателем для палестинцев, и для значительной части населения выплачиваемая Администрацией заработная плата служит основным источником существования. Для поддержания Палестинской администрации на плаву определяющее значение будет иметь непрерывная и возрастающая помощь доноров. Ей необходима срочная поддержка, особенно в это сложное для палестинской территории время.

Палестинская администрация продолжает испытывать огромные трудности. Тем не менее меня обнадеживают недавние события. По сравнению с началом этого года — а во время моего июльского брифинга я сообщал Совету о том, что паралич Палестинской администрации стал совершенно очевидным и что ситуация с правопорядком в палестинских районах неуклонно ухудшается — сегодня, после отъезда президента Арафата в Париж на лечение и его последующей кончины, ситуация в целом остается спокойной и находится под контролем.

Однако по-прежнему существует вероятность полного краха системы правопорядка, а также коллапса хрупкой экономики и распада институтов палестинского самоуправления. Произошедшая вчера перестрелка между палестинскими боевиками в масках и телохранителями Абу Мазена, в результате которой были убиты два человека, стала печальным напоминанием о том, насколько нестабильна нынешняя ситуация.

Это подчеркивает необходимость в предоставлении немедленной и постоянной помощи. Доноры должны предоставить Палестинской администрации финансовую поддержку. Израиль также должен внести свой вклад. Меры по закрытию границ, которые сейчас вновь действуют в полном объеме на всей палестинской территории, являются одной из главных причин создания экономического и гуманитарного кризиса на территории и, следовательно, также важным фактором политической нестабильности.

В свете вышесказанного особое значение приобретает способность учреждений Организации Объединенных Наций и международного сообщества предоставлять населению жизненно необходимую гуманитарную помощь и осуществлять программы в области развития. К сожалению, обеспечение доступа к столь необходимой гуманитарной помощи и ее предоставление, особенно в секторе Газа, в последние месяцы становится все более сложным делом, что имеет серьезные последствия. В последнее время был предпринят ряд конструктивных шагов в целях облегчения создавшегося положения, однако они не оправдали наших надежд. Необходимо сделать больше.

Несмотря на сложившуюся в палестинских районах сложную обстановку, а также несмотря на насилие и террор, экономический, гуманитарный и политический кризис, мы знаем, что изменить сложившуюся на Ближнем Востоке реальность можно. Окончательное урегулирование конфликта в значительной степени содействовало бы укреплению мира и стабильности в других частях этого региона, да и во всем мире. Несмотря на многочисленные трудности, сегодня стороны значительно ближе к достижению этой цели, чем нам может казаться.

В последнее десятилетие идеи примирения, мира и сосуществования и среди израильтян, и среди палестинцев пользуются неизменно широкой поддержкой. По сути, за последние 10 лет на улицах Израиля и Палестины произошло то, что вполне можно назвать культурной революцией. Я очень хорошо помню, какие страсти вызывали в Израиле всего лишь несколько лет назад разговоры о палестинском государстве. Один из членов кнессета рассказал мне:

> «Всего несколько лет назад вас выставили бы отовсюду из кнессета из-за одного лишь упо

минания о палестинском государстве. А сегодня никто бы и глазом не моргнул».

Я также хорошо помню, насколько непопулярной среди израильтян была идея о возвращении к границам 1967 года, а мысль об эвакуации израильских поселений в течение долгого времени казалась совершенно непостижимой. Сегодня сам премьер-министр Израиля разделяет идею о том, чтобы положить конец оккупации, начавшейся в 1967 году, и стал первым в истории Израиля руководителем, инициировавшим широкомасштабную ликвидацию поселений в секторе Газа и некоторых районах Западного берега. Не следует недооценивать политическое значение отказа в Израиле от этих многолетних табу.

Согласно опросам общественного мнения, в 1993 году лишь треть израильтян выступали за создание палестинского государства. Число сторонников создания палестинского государства среди израильтян в годы процесса Осло постепенно росло, достигнув 50 процентов в 1997 году и 56 процентов в 1999 году. Даже начало второй «интифады» в сентябре 2002 года не смогло переломить эту тенденцию к росту. Хотя доля общественной поддержки палестинского государства сократилась до 49 процентов в 2002 году, представление дорожной карты «четверки» в 2003 году привело к тому, что беспрецедентная численность израильтян в 59 процентов поддержали создание палестинского государства. Кроме того, значительное в процентном выражении число израильтян решительно поддерживали переговоры как средство урегулирования конфликта, несмотря на непрекращающееся насилие. В сентябре 2004 года более двух третей израильтян выступали за мирные переговоры и лишь 27,1 процента были против таких переговоров. Я бы назвал эти изменения в настроении общественности Израиля ничем иным, как культурной революцией — фундаментальным, радикальным и массовым изменением общественного мышления.

Если говорить о палестинской стороне, аналогичные радикальные изменения также имели место. В сентябре 1993 года, по прошествии почти шести лет после первой «интифады», палестинцы ждали многого, и это нашло отражение в том, что 65 процентов палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа поддерживали процесс Осло. Столько же палестинцев надеялись, что мирный процесс улучшит экономические условия на оккупированных территориях. Несмотря на неопределенность и разочарование в первоначальных ожиданиях 1994 года, когда 57 процентов палестинской общественности поддерживали насильственные методы, параллельная поддержка мирного процесса никогда не была меньше 60 процентов в период с 1996 по 1999 год. К сентябрю 1999 года поддержка мирного процесса была на уровне 75 процентов, и даже на протяжении последних четырех лет поддержка большинства была на стороне мирного процесса.

Эти данные подтверждают, что, хотя это может быть и трудно увидеть в нынешних обстоятельствах, значительный прогресс был достигнут с 1993 года. Около 12 лет назад в Осло мы начали эксперимент по сближению двух народов с тем чтобы помочь им построить общее будущее.В значительной мере это общее будущее было определено, хоть сейчас мы и очень далеки от него.

Израильтяне, палестинцы и международное сообщество тесно взаимодействовали на протяжении большинства лет мирного процесса. Мы совместно создавали Палестинскую администрацию в 1994 году и вместе стали свидетелями становления важных палестинских институтов — и не только относящихся к Палестинской администрации, но и некоторых институтов гражданского общества и палестино-израильского сотрудничества. В то время как некоторые палестинские институты имели множество недостатков, связанных с недобросовестным управлением и недостаточной транспарентностью, были и такие, которые смогли оказывать основные услуги палестинцам и даже расчистили независимое политическое пространство для развития Палестины.

Прогресс был реален и неоспорим. Многое еще предстояло сделать, и до сих пор предстоит, но многое и было достигнуто, гораздо больше, чем мы осознаем теперь, когда столько потеряно.

Отсутствие конечной цели процесса Осло, неопределенность желаемого результата стали объектом наиболее жесткой и настойчивой критики. Эти недостатки, как часто и небезосновательно говорилось, делали процесс уязвимым для препятствий, неверного истолкования и потери ориентиров. Действительно, взрывы бомб, совершенные террористами-самоубийцами в израильских городах в 1994, 1995 и в последующие годы, введение режима блокады, ограничивающего передвижение палестинцев

на Западном берегу и в секторе Газа и сократившего количество палестинцев, работающих в Израиле; непрерывный и беспрепятственный рост израильских поселений — все это постепенно ослабляло и без того уязвимый процесс. Импульс был потерян.

Тем не менее, критика процесса Осло за поэтапный подход и отсрочку решений по наиболее сложным вопросам — не более чем кабинетные рассуждения. В то время не было иного пути, кроме постепенного и осторожного продвижения вперед. Сегодня многие не придают значения достигнутым успехам. Теперь у международного сообщества есть «дорожная карта», основанная на предыдущих договоренностях, четкий и единый взгляд на окончание оккупации, которая началась в 1967 году. Мы видим разрешение конфликта в совместном существовании Израиля и независимой, суверенной, демократической, жизнеспособной Палестины с общей границей, где царит мир и безопасность. В 1993 году подобное видение решения проблемы было бы в лучшем случае расплывчатым. В то время не представлялось возможным определить цели, достижение которых удовлетворило бы оба народа. Если бы мы пытались начать с конца, мы вообще не сдвинулись бы с места.

В то время постепенный, поэтапный подход был вынужденным выбором. И эта тактика себя оправдывала до 1999 года. Возможно, самое значительное достижение процесса Осло заключается в том, что он изменил фундаментальные представления, мировоззрение, подходы и идеологию обеих сторон. В течение этих лет поддержка мирного процесса росла с обеих сторон по мере того, как оба народа понимали, что есть альтернатива конфронтации и существует возможность общего будущего. Мирный процесс, которому уже больше 10 лет, положил начало фундаментальному мировоззренческому сдвигу, который в свою очередь не только позволил определить конечную цель, но и обеспечил ее поддержку большинством населения с обеих сторон.

В 2000 году 70 процентов израильтян выразили поддержку процессу Осло, в то время как около 60 процентов палестинцев поддержали формулу Осло. Экономические и социальные условия на Западном берегу и в секторе Газа заметно улучшились, а уровень насилия постепенно снижался. К примеру, если в течение трех лет после подписания Соглашения, достигнутого в Осло, каждый год в бомбовых нападениях самоубийц погибали от 40 до 50 израильтян, в 1997 году их число сократилось до 24, а в 1998 и 1999 годах жертв подобных нападений вообще не было.

Постоянное улучшение экономических и социальных условий как в Израиле, так и на Западном берегу и в секторе Газа сопутствовали прогрессу и питали дальнейший прогресс и оптимизм. Израильская экономика испытывала бурный рост, с каждым годом увеличивался объем прямых иностранных инвестиций, наблюдался переход от изолированности к глубокой интеграции в мировую рыночную систему, который, как некоторые считают, стал возможен исключительно благодаря мирному процессу. Несмотря на то что экономический рост начал замедляться после 1996 года, в 1999 он получил дополнительный стимул, который в особенности сказался на первых девяти месяцах 2000 года, и в целом в этом году составил 7,5 процента. Палестинская экономика, оправившись от удара, который был нанесен созданием новых границ между областями с самоуправлением и районами, все еще оккупированными Израилем, также продемонстрировала беспрецедентный рост. С 1996 года в течение трех лет палестинскую экономику отличал устойчивый рост. Уровень бедности снизился с 50 процентов в 1997 году до 13,3 процента в 1999 году. Рост реальных доходов составил в среднем 9 процентов в период с 1997 по 1999 год. Финансовые успехи Палестинской администрации были столь значительны, что в 1999 году палестинский бюджет имел положительное сальдо; внешняя бюджетная поддержка более не требовалась.

Однако к этому времени доверие между израильтянами и палестинцами пошатнулось, в результате чего экономический, социальный и политический прогресс остановился. Нам всем прекрасно известно об экономическом и гуманитарном кризисе, который разразился на территории Палестины. Тем не менее, более развитая израильская экономика также впала в глубокий кризис, от которого до сих пор не оправилась. Более того, возможность полного восстановления экономики в условиях непрекращающегося конфликта представляется сомнительной.

По мере снижения уровня доверия, диалог стал прерываться. Развитие палестинских институтов, поддерживающих доверие, диалог и экономический прогресс, повернулось вспять. После сен

тября 2000 года доверие израильтян и палестинцев, которые все еще надеялись на волю противоположной стороны к достижению общего будущего, было растоптано применением силы и террора. Это было время, когда большинство наших надежд улетучились.

Использование силы Израилем, внесудебные расправы, частые военные операции и налеты, временная повторная оккупация районов Палестинской автономии, снос домов, блокада, ограничение передвижения, продолжающееся строительство аванпостов и распространение поселений, сооружение Израилем стены и содержание президента Палестины под домашним арестом в течение более двух лет — все это убедило палестинцев в том, что Израиль в действительности не верит в мир и не стремится к его достижению.

Неизбирательное применение насилия и террора в отношении гражданского населения, неспособность обуздать террор, подстрекательство и постоянное стремление некоторых сторон ликвидировать государство Израиль и освободить всю территорию, исторически принадлежавшую Палестине, неспособность провести реформы и установить надлежащую форму правления, обеспечить транспарентность и подотчетность — все эти факторы привели к тому, что израильтяне поняли, что палестинцы не готовы к миру и не желают жить в мире со своим соседом.

Ни одна из сторон не верила в то, что у нее есть партнер, с которым можно было бы идти к миру.

Израильский солдат и политик Моше Дайан однажды сказал: «Если вы хотите мира, то говорите об этом не со своими друзьями, а со своими врагами». Более четырех лет насилия, разрушений и кризиса сделали свое дело. Если прошедшие четыре года чему-то и научили нас, так это тому, что террор, сам по себе заслуживающий морального осуждения, не способствует ни руководителям, ни народу в достижении их целей. Он отдаляет их еще дальше от реализации их чаяний. Военного решения конфликта не существует. Рано или поздно придется начинать все заново — начинать, оставив позади насилие и террор и используя мирные средства. Прекращение процесса в Осло не является необратимым. Принципы, лежавшие в его основе, не утратили свою ценность.

Я твердо верю в эти принципы. Давайте на минуту остановимся на трех фундаментальных вариантах концепций мира на Ближнем Востоке. Это варианты урегулирования на основе создания одного государства, нескольких государств, при котором остальная часть исторической Палестины разделена и передана соседним государствам, и вариант урегулирования на основе создании двух государств. Урегулирование на основе создания одного государства и урегулирование на основе создания нескольких государств приведут лишь к увековечиванию конфликта в регионе. Они не могут отвечать основным чаяниям ни одной из двух сторон. Урегулирование на основе создания одного государства отвечало бы многим основным устремлениям палестинцев, но оно не отвечает основному требованию израильтян сохранить свое право на самоопределение и суверенитет. С другой стороны, урегулирование на основе создания нескольких государств могло бы удовлетворить многие основные требования израильтян, но оно не будет отвечать главному требованию палестинского народа, а именно: требованию самоопределения и суверенитета.

Только урегулирование на основе создания двух государств дает нам прочное решение выхода из конфликта. Международное сообщество давно согласилось с тем, что лишь урегулирование конфликта, которое позволяет и израильтянам, и палестинцам удовлетворить свое основное стремление к самоопределению, независимости и безопасности в рамках согласованных и международно признанных границ может привести к устойчивому и прочному миру на Ближнем Востоке. Такой прочный мир станет возможным лишь тогда, когда в конечном итоге прекратится оккупация, начавшаяся в 1967 году, что приведет к тому, что два государства, Израиль и Палестина будет существовать бок о бок в условиях мира и безопасности. Этой цели можно добиться лишь за столом переговоров при всестороннем сотрудничестве с международным сообществом и «четверкой», а не путем террористических актов, насилия или подавления. Именно об этом видении говорил президент Соединенных Штатов Джордж Буш в своем выступлении 24 июня 2002 года, когда была провозглашена арабская мирная инициатива саудовского наследного принца Абдаллы, принятая Арабским саммитом в Бейруте и одобренная Советом в резолюции 1397 (2002). Это видение не утратило своей значимости в качестве нашей общей цели.

Позвольте мне продолжить эту тему. Основополагающие принципы, лежащие в основе процесса, начатого в Осло, сегодня действенны и живы. К ним относятся: основополагающий принцип «земля в обмен на мир» заложенный в основу резолюций 242 (1967) и 338 (1973); прекращение оккупации; неприятие насилия и терроризма; необходимость безопасности для обеих сторон; справедливое и согласованное решение бедственного положения беженцев; и законное право Израиля на самооборону и существование в условиях безопасности. Эти принципы определяют видение, которое разделяют Совет Безопасности, президент Буш и Лига арабских государств, и приводят в действие главный инструмент, который мы разработали и пытались реализовать в последние годы, — «дорожную карту», предложенную израильтянам и палестинцам в 2003 году и одобренную Советом в его резолюции 1515 (2003).

Израилю требуется полное признание необходимости собственной безопасности, подкрепленное реальными и постоянными гарантиями, в виде свободы от нападений или угрозы нападений. Палестинцам необходима реальная и постоянная независимость в виде жизнеспособного и безопасного палестинского государства, созданного на территории, оккупированной Израилем в ходе войны 1967 года, с экономическим контролем над своими собственными границами. В рамках процесса, который приведет к достижению этих целей, необходимо, как подчеркивается в «дорожной карте», убрать израильские поселения, реформировать палестинские институты и восстановить палестинскую экономику и инфраструктуру.

Эти принципы остаются неизменными, вместе с тем механизмы их реализации сегодня существенно отличаются от тех, которые существовали в начале процесса в Осло. Большинство, если не все, согласны с тем, что теперь нам придется начинать с конца. Это следует открыто признать, прежде чем начинать что-либо предпринимать. Достигнув согласия относительно отправной точки, мы можем реализовывать все элементы в надлежащем порядке, вместе с тем мы должны знать, в каком направлении мы идем. В этой связи чрезвычайно важно четко определить наши конечные цели за пределами того видения, которое у нас уже есть, и продолжать идти тем путем, которые мы себе наметили.

Во-вторых, в отличие от принципа двустороннего подхода при международном посредничестве, чем отличался процесс в Осло, по крайней мере на начальном этапе, принципы окончания конфликта могут быть привнесены только международным сообществом, как это было сделано на основе «дорожной карты». Детали могут согласовываться и осуществляться сторонами, мы же можем помочь им пройти остаток пути, который мы для них наметили.

В-третьих, любое соглашение должно быть обеспечено гарантиями международного сообщества, и эти гарантии должны быть твердыми и реальными. Израиль должен знать, что если он придет к окончательной договоренности, эта договоренность будет носить действительно окончательной характер, и больше не будет никаких конфликтов, ни даже угрозы конфликта, никаких претензий и никаких отказов. Палестинцы же должны знать, что предварительные шаги по достижению договоренностей в конечном итоге приведут к этой цели, что их достижения не могут быть обращены вспять и что они действительно могут начинать планировать свое будущее и рассчитывать на свое будущее.

В последнее время много говорилось о том, что «дорожной карты» больше не существует, и что «четверка» оказалась несостоятельной перед лицом продолжающегося экономического и политического кризиса. Я же верю, что «четверка» сохранила свою значимость и актуальность благодаря своему уникальному сочетанию легитимности, политической силы, финансовой и экономической мощи в лице Российской федерации, Европейского союза, Соединенных Штатов и Организации Объединенных Наций. Благодаря консенсусу она станет наиболее эффективным и действенным инструментом, имеющимся в распоряжении международного сообщества, отвечающим интересам сторон и делу мира. «Дорожная карта» как план поиска выхода из нынешней ситуации насилия, признанный обеими сторонами, остается столь же актуальным. По сути, двойные механизмы «дорожной карты» и «четверка» имеют сегодня как никогда важное значение. Осуществление «дорожной карты» остается нашей главной целью на данном этапе.

Как мы неоднократно отмечали, осуществление инициативы премьер-министра Шарона по выводу израильских сил и эвакуации поселений из полосы Газы и северной части Западного берега

предоставляет возможность для оживления мирного процесса, и для быстрого продвижения вперед в направлении реализации тех принципов, о которых я только что говорил. Для того, чтобы это произошло, о чем мы давно говорили, уход Израиля должен координироваться Палестинской администрацией и «четверкой», он должен быть полным и окончательным и привести к прекращению оккупации Газы, должен сопровождаться аналогичными шагами на Западном берегу и в полной мере соответствовать «дорожной карте». Это не только возможно, это вполне осуществимо.

В своем выступлении перед проведением исторического голосования в кнессете премьер-министр Шарон прямо и недвусмысленно заявил о том, что он выступает за прекращение оккупации Израилем этой палестинской территории и «создание палестинского государства рядом с государством Израиль». Он также четко повторил, что по-прежнему «готов идти на болезненные компромиссы, с тем чтобы положить конец затянувшемуся пагубному конфликту между теми, кто борется за эту землю» и сделать «все возможное для установления мира».

Заявления премьер-министра Шарона, как и голосование в кнессете, дают понять, что международному сообществу представилась уникальная возможность принять активное участие в возрождении мирного процесса. Во многих отношениях инициатива Шарона идет дальше, чем все те предложения, с которыми осмеливались выступать предыдущие премьер-министры Израиля. Она представляет собой ни больше ни меньше программное продолжение процесса реализации соглашений, подписанных в Осло, в ходе которого мы наблюдали целый ряд этапов и стадий передислокации израильских сил. В этом отношении вывод сил Израиля представляет собой не что иное как логический шаг на пути к миру. Он потенциально может значительно продвинуть процесс, если мировое сообщество и палестинцы будут активно участвовать в нем и внесут в него свой вклад.

Другим логическим шагом является разрешение арабо-израильского конфликта в более широком понимании на региональном уровне комплексно, как это предусматривает Арабская мирная инициатива, выдвинутая наследным принцем Саудовской Аравии Абдаллой.

На региональном уровне также было достигнуто больше, чем мы осознаем в настоящее время. Важным шагом стал вывод в мае 2000 года израильских войск из Южного Ливана. В июне того же года Генеральный секретарь сообщил в своем докладе о том, что в соответствии с резолюциями 425 (1978) и 426 (1978) Израиль вывел свои войска с ливанских территорий. Совет приветствовал этот вывод в заявлении Председателя от 18 июня 2000 года (S/PRST/2000/21). Процесс, предшествовавший выводу израильских войск из Южного Ливана и продолжавшийся после него, установление Организацией Объединенных Наций так называемой «голубой линии» — линии отвода, разделяющей государство Израиль и Ливанскую Республику, и подтверждение вывода израильских войск в полном объеме согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности — все это создало важный прецедент на будущее.

Как и в отношении палестино-израильского конфликта, обстановка остается далеко не идеальной. Вдоль «голубой линии» преимущественно установилось в целом напряженное, но относительно спокойное положение, за исключением вызывающих беспокойство случаев нарушений, совершаемых с обеих сторон линии. Израиль нередко совершает полеты, нарушающие суверенитет и территориальную целостность Ливана. Мы неоднократно призывали власти Израиля прекратить такие полеты. С ливанской стороны «голубую линию» нарушают члены движения «Хизболла» и другие вооруженные элементы, что подвергает жизнь людей смертельной опасности, а иногда приводит к смерти и увечьям. Многие из таких нападений происходят в районе Мазария Шебаа, который, как продолжает настаивать правительство Ливана, является ливанской территорией, что идет вразрез с решениями и резолюциями Совета Безопасности.

Недавно был отмечен и ряд других нарушений «голубой линии». Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) 28 октября сообщили, что палестинские вооруженные элементы, находящиеся в Ливане, запустили через «голубую линию» на территорию Израиля ракету, которая взорвалась неподалеку от Шломи. Сегодня поступили сообщения об аналогичном инциденте, в связи с которым ВСООНЛ в настоящее время ведет расследование. Новое тревожное событие случилось 7 ноября, когда с ливанской стороны

«голубой линии» в воздушное пространство Израиля был запущен беспилотный летательный аппарат. По сообщениям, этот аппарат пролетел над израильской территорией, а затем вернулся в воздушное пространство Южного Ливана и приземлился где-то в районе Накуры. Мы неоднократно призывали правительство Ливана держать под контролем всю территорию своего государства в целях выполнения в полном объеме соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 425 (1978), 426 (198), 1310 (2000) и 1559 (2004).

Что касается отношений Сирии и Израиля, то в течение последних 10 лет стороны неоднократно затрагивали вопрос о мире. Президент Асад неоднократно протягивал руку Израилю, приглашая его к мирным переговорам. Такие переговоры могли бы внести существенный вклад в укрепление стабильности и улучшение атмосферы в регионе. Однако переговоры между Израилем и Сирией так и не были возобновлены. А интересы при этом остались прежними. Для реализации нашей общей цели, а именно обеспечения справедливого, прочного и всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке, крайне важно, чтобы стороны возобновили переговоры. С нашей помощью израильтяне и сирийцы должны принять меры для возвращения за стол переговоров, с тем чтобы можно было обеспечить выполнение в полном объеме резолюций 242 (1967) и 338 (1973) и установление мира в регионе.

Главной отправной точкой для усилий по установлению мира на Ближнем Востоке является Совет. Его решения задают основные параметры мира и процесса его достижения в регионе. В своем сегодняшнем брифинге я ссылался на многие резолюции Совета. В резолюциях 242 (1967), 338 (1973) и 1397 (2002) были определены основополагающие принципы мира на Ближнем Востоке: принцип «земля в обмен на мир», принцип прекращения оккупации и принцип сосуществования двух государств как условия установления мира в регионе. В резолюции 1515 (2003) говорится о «дорожной карте», которую мы составили сообща и которой продолжаем придерживаться в нашем стремлении обеспечить мир между израильтянами и палестинцами.

Эти резолюции закладывают основы мира на Ближнем Востоке. Постоянное участие Совета должно быть непременным условием любой активизации мирного процесса в регионе. Фактически, без Совета у Ближнего Востока нет и не может быть мирного будущего.

В своем сегодняшнем брифинге я попытался представить реалии Ближнего Востока в несколько ином свете. Не хочу утверждать, что в настоящее время на Ближнем Востоке преобладают радужные перспективы. Что я хочу подчеркнуть сегодня, так это то, что по-прежнему есть надежда и возможности.

Сегодняшний брифинг также является последним, который я даю в качестве Специального представителя Генерального секретаря в этом регионе. Не хотелось бы заканчивать его, не поблагодарив всех членов Совета за то гостеприимство и неизменную поддержку, которую они оказывали мне все эти годы, пока я занимал эту должность. Для меня всегда было удовольствием и настоящей честью выступать в Совете в качестве приглашенного лица.

Наконец, я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить моих сотрудников и сотрудников всех организаций системы Организации Объединенных Наций, присутствующих в регионе, за их самоотверженность и тяжелый труд во имя мира, согласия и развития на Ближнем Востоке. Также хотел бы выразить благодарность и признательность за неослабную поддержку и сотрудничество правительствам стран района, на который распространялись мои полномочия, а именно правительствам Израиля, Египта, Иордании, Сирии и Ливана, а также представителям палестинского народа. Хотел бы поблагодарить наших коллег из других государств — членов «четверки» и международное сообщество в целом и выразить им мою глубокую признательность за их помощь и поддержку на словах, на деле и в финансовом отношении.

В духе брифинга, с которым я выступал сегодня, брифинга, в котором я попытался уделить основное внимание тем возможностям, которые имеются в трудные времена, а не подчеркивать ухудшения и кризис, позвольте мне в заключение привести цитату из поэмы Теннисона «Улисс»:

«Уходит многое, но многое пребудет;
Хоть нет у нас той силы, что играла
В былые дни и небом и землею,
Собой остались мы; сердца героев
Изношенны годами и судьбой,

Но воля непреклонно нас зовет
Бороться и искать, найти и не сдаваться».

Да будет наша сила в воле, что непреклонно нас зовет бороться и искать мир на Ближнем Востоке, найти его и не сдаваться.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Рёда-Ларсена за подробный брифинг. Хотел бы выразить ему признательность за работу, проделанную на посту посланника. Он более десяти лет принимал участие в палестино-израильском мирном процессе, и его заслуги и самоотверженность признаются всеми, кто с ним знаком.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я хотел бы сейчас пригласить членов Совета перейти к закрытым консультациям для продолжения нашей дискуссии по этому вопросу.

Заседание закрывается в 16 ч. 30 м.